

Бібліографічний список:

1. Кормич А. І. Історія вчень про державу і право / А.І. Кормич. – К. : Алерта, 2012. – С. 247-254.
2. Правовая мысль : антология / Сост. В. П. Малахов. – М. : Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – С. 162-165.
3. Скакун О. Ф. Прогресивна політико-правова думка на Україні: ІХ ст. – 1917 р. / О. Ф. Скакун. – К., 1990.
4. Тисяча років української суспільно-політичної думки. У 9-ти томах. – К. : Дніпро, 2001. – Т. 1.

В статтє анализируєтєя процесс развития правовых идей и становления законодательства в эпоху Киевской Руси. Рассмотрено влияние правового фактора на эффективность управления и интенсивность государственного строительства.

The present article provides the analyses of the process of legal ideas development and formation of legislation in the times of Kievskia Rus. The influence of legal factors upon the effectiveness of public administration and the dynamics state building

Стаття надійшла до редакції 12.12.2014

УДК 340(477.75)(091)

Хаяли Р. И., м. Сімферополь

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА
КРЫМСКИХ ТАТАР В ПРАВОВОМ ПОЛЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

В статтє анализируются правовые аспекты становления и развитие благотворительного движения в среде крымских татар

Постановка проблемы. Составной частью формирующегося современного гражданского общества является деятельность благотворительных обществ. Научное осмысление правового регулирования статуса крымскотатарских благотворительных обществ в конце XIX начале XX вв. имеет важное практическое значение. Имеющиеся публикации по проблематике написаны без использования нормативно-правовых актов, регулировавших процесс становления и развития благотворительных обществ в среде крымских татар. Такой подход

приводит к механическому изложению проблематики, существенно ограничивая понимание и изучение многих её аспектов.

Земская и городская реформы в период модернизации экономики России во второй половине XIX века, правовой основой которых стали «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года и «Городовое положение» 1870 года, существенно расширили компетенцию местных органов самоуправления, заложили основы формирования гражданского общества.

Вместе с тем, несмотря на то, что земская и городская реформы охватили Таврическую губернию, крымские татары в силу различных факторов были слабо представлены в органах местного самоуправления. Подавляющая часть крымских татар населяли сельскую местность. К тому же компетенция и деятельность земских учреждений не всегда охватывала районы проживания крымских татар. В свою очередь, крымские татары испытывали определенное недоверие к земствам, в которых они почти не имели своих представителей.

В пореформенный период деятельность благотворительных обществ приобретает новое качество, что предопределяет цели и задачи исследования.

Важную роль сыграл «Устав об общественном призрении», принятый в 1892 году, который определил правовой статус благотворительных ведомств и учреждений. Положения «Устава» разрешали открытие заведений общественного призрения, комитетов, обществ и касс благотворительных в европейских губерниях под контролем Министерства внутренних дел [1, С. 1]. Часть 2 главы третьей Устава содержала правовые нормы создания и деятельности благотворительных обществ. Создание благотворительных обществ было возможно только после разрешения правительства, а контроль за их деятельностью осуществляло МВД.

С целью правовой оптимизации деятельности благотворительных обществ, в 1897 году издается циркуляр МВД, основу которого составлял «Примерный устав обществ пособия бедным» [2]. Устав регламентировал основные нормы деятельности благотворительных обществ.

В 1898 году благотворительные общества, на основании принятого «Положения», были освобождены от государственного промыслового налога [3]. Также на основе Положения о государственном промысловом налоге общества освобождались от налога при организации и проведении благотворительных столовых, пенсионных касс, базаров, спектаклей, концертов.

Принятие нормативных актов в Российском государстве в 90-е годы XIX столетия создали правовые условия для возникновения благотворительных обществ крымских татар. За короткий период в Крыму была создана сеть благотворительных организаций и обществ, способных решать насущные вопросы образования, издательского дела, удовлетворяя социальные и культурные потребности населения.

Необходимо отметить, что благотворительность в среде крымских татар имела давние исторические традиции. Об этом свидетельствуют сохранившиеся источники, фонтаны, другие сооружения. Но этот тип благотворительности, в отличие от благотворительности XIX века имел узкую направленность и строился на основе шариага.

Одно из первых крымскотатарских благотворительных обществ возникает в 1893 году под руководством Исмаила Муфтизаде. Правовой основой деятельности общества послужил «Устав об общественном призрении» 1892 года. Устав общества, созданный усилиями Исмаила Муфтизаде, предполагал деятельность в социальной и просветительской сфере [4, С. 11]. 24 декабря 1896 года последовало утверждение устава министром МВД.

В короткие сроки Крымское мусульманское благотворительное общество («Джемиет хайрие») выросло до 62 членов, внесших на благотворительность 975 рублей. Председателем общества был избран инициатор и создатель Исмаил Муфтизаде, товарищем председателя А. М. Тайганский, членами правления С. А. Омеров, С. М. Ибраимов [5].

22 февраля 1898 года на отчетном собрании в Симферополе Исмаил Гаспринский подвел первые итоги по результатам работы общества. К этому времени общество объединяло восемнадцать почетных членов и более ста действительных, в том числе одиннадцать женщин [6. С. 169].

В начале XX столетия благотворительные общества («Джемиет хайрие») имелись во всех крупных городах, уездах и даже отдельных деревнях Крыма. Например, Бахчисарайское мусульманское благотворительное общество возглавлял Мустафа Давыдович, в последующем Бахчисарайский, а затем Алуштинский городской голова [7, ЛЛ. 1-6].

Общества решали важные неотложные вопросы социально-экономического, культурно-образовательного характера. Каждое общество имело свой устав. Крымскотатарская общественность и жители различных населенных пунктов предпринимали интенсивные шаги по открытию учебных заведений самых различных уровней. Эти усилия были довольно успешными, так как благотворительные

общества и их члены, действовавшие на местах, как никто другой имели представление о насущных проблемах. Они поддерживали связи с земствами, местной администрацией и добивались от них помощи и поддержки.

Усилиями благотворительных обществ предпринимались меры по открытию школы грамоты для татар в Бахчисарае в 1898 году, татарского женского училища и мужской гимназии для детей в 1906 году [8, ЛЛ. 1-8; ЛЛ. 1-20]. По инициативе Исмаила Муфтизаде и его соратников были открыты мектебы-рушдие, несколько русско-мусульманских туземных школ, классы русского языка при мусульманских мектебах и медресе, а также оказана помощь малообеспеченным семьям [9, С. 11].

В исследуемый период, благотворительные общества, находясь под контролем органов МВД, не имея государственной поддержки, смогли сохранить и развить систему народного образования, национальную культуру.

Важную роль в расширении компетенции деятельности благотворительных обществ сыграли «Временные правила об обществах и союзах» 1906 года [10]. Отныне общества и союзы могли образовываться без разрешения правительства (ст. 2). Контроль за деятельностью обществ и союзов осуществляли губернатор (градоначальник) (ст. 17).

С принятием «Временных правил», существенно расширяется сфера деятельности обществ. Приоритетным направлением в этот период становится система образования. Во многом благодаря благотворительным обществам в начале XX столетия возник новый тип школ мектебов-рушдие, где преподавались светские науки. Так, с инициативой открытия учебных заведений выступали члены различных обществ. В 1905 году население деревни Такил-Джабанак Евпаторийского уезда собственными усилиями построило здание медресе. В приходе Аджи-Бей предполагалось открыть женское медресе [11, ЛЛ. 1-7; ЛЛ. 1-11]. Усилиями правления Алуштинского благотворительного общества в 1914 году в городе была открыта школа рукоделия для татарских девочек, для которой из фонда вакуфных земель дополнительно было выделено 8 тысяч рублей. В свое время Бахчисарайский городской голова Мустафа Давидович обратился к управляющему Таврической казенной палаты С. Н. Цветову об открытии в городе ремесленного училища для обучения детей ремеслам [12, ЛЛ. 1-6].

Именно в этот период благодаря деятельности благотворительных обществ, взявших на себя материальное обеспечение, крымскотатарская молодежь получила возможность учиться в учебных заведениях Петербурга, Москвы, Одессы.

Благотворительные общества создавались по типовому уставу с условным названием. Например, устав Бахчисарайского благотворительного общества, состоявший из 11 параграфов, определявших цель создания общества, состав, права и обязанности членов, был опубликован на страницах газеты «Терджиман-Переводчик». На основе этого устава был разработан устав Ялтинского благотворительного общества помощи бедным южнобережным татарам, также изданный в типографии газеты «Терджиман-Переводчик» в 1902 года [13, С. 176, С. 72].

В качестве другого примера можно привести устав Алуштинского благотворительного общества, в соответствии с которым преследовались цели улучшение материального и нравственного состояния бедных мусульман Алушты и его окрестностей без различия пола, возраста и состояния. В сферу деятельности общества входило устройство народных читален, кабинетов, библиотек, больниц и амбулаторий.

Постановлением Правления Алуштинского Благотворительного общества от 2 мая 1914 года первоначальный состав общества образовался из учредителей, которые по принятию устава и после немедленного за этим созыва общего собрания получили звание членов – почетных, действительных и соревнователей, то есть сотрудников, согласно принятым на себя обязательствам. Почетными членами считались лица, внесшие более 100 рублей единовременной помощи. Звание действительного члена могло быть присвоено по постановлению общего собрания членом тем лицам, которые своим безвозмездным трудом содействовали обществу, как-то медики, учителя и другие. В состав общества входили сотрудники или соревнователи. Ежегодный взнос для действительных членов составлял 3 рубля, соревнователей 2 рубля. Категория соревнователей приглашалась и утверждалась правлением общества, состоявшим из 6-12 лиц, из которых ежегодно перевыбиралась 1/3. В первые два года после образования общества перевыборы проходили по жребию, а затем по старшинству избрания. Выбывающие члены могли быть вновь избраны в случае, если они давали на это согласие. Члены правления ежегодно избирали председателя, его товарища, казначея и секретаря. Примечательно, что члены правления и председатель выполняли свои обязанности безвозмездно. Как правило, это были очень богатые и состоятельные, вместе с тем, весьма образованные и культурные люди. Общество имело своих участковых, которые вели учет лиц нуждающихся в помощи и поддержке.

Алуштинское благотворительное общество занималось снабжением одеждой и продовольствием беднейших слоев населения,

обеспечением работой, медицинской помощью, воспитанием сирот, поддержкой преимущественно женских начальных училищ. Средства общества формировались за счет пожертвований граждан, членских взносов, доходов от имеющихся капиталов, публичных сборов. Финансы общества хранились в государственном банке или в виде ценных бумаг. Спектр их деятельности был очень широк и охватывал все сферы жизни [14, С. 1-19].

Благотворительное общество в Бахчисарае с 1910 года возглавлял Сеитджелил Хаттатов, а в Карасубазаре Абдурешид Медиев. Как видно из сообщения Департамента Духовных дел по предложению гласного Бахчисарайской городской Думы Сеитджелил Хаттатова в 1913 году на рассмотрение Думы был внесен проект открытия института [15, Л. 1]. В своем заявлении, прочитанном перед членами Думы 20 февраля 1913 года, Сеитджелил Хаттатов отметил, что современное положение татарского мектеба в Крыму более чем жалкое как в учебном, так и воспитательном отношении. В постановляющей части отмечалось, что желательно, чтобы в Бахчисарае была открыта учительская семинария для подготовки педагогов для мектебов. Дума дала согласие на частичное финансирование учебного заведения. Для выработки программы устройства семинарии было принято решение о передаче данного вопроса в городскую комиссию по народному образованию. На вторичном собрании Бахчисарайского благотворительного общества 28 апреля 1913 года под председательством Исмаила Гаспринского с участием 28 членов отмечалось, что существующие медресе чисто конфессионального типа, где отсутствуют общеобразовательные предметы, не могут выполнять подготовку учительских кадров для мектебов. Собрание постановило – просить городское самоуправление г. Бахчисарая открыть и поддержать новую семинарию [16, ЛЛ. 10-10 об., ЛЛ. 13-14].

В этом процессе были и негативные явления. По мнению Абдурешита Медиева, в основе своей крымскотатарское население особенно сельских местностей оставалось индифферентными к благотворительным обществам [17]. Благотворительные общества крымских татар так и не могли реально конкурировать с администрацией губернии, с земскими и городскими органами самоуправления [18, С. 90-91].

Выводы. В первой четверти XX века сеть благотворительных обществ, действовавших в Крыму, представляла собой целостный социальный организм. Всего в крае функционировало 6 благотворительных обществ помощи бедным мусульманам. Среди них Ялтинское общество помощи бедным южнобережным татарам

во главе с С.-А. Озенбашлы, благотворительное общество в Феодосии и Феодосийском уезде, Бахчисарайское благотворительное общество. Приобретенный организаторский и управленческий опыт участия в благотворительном движении интеллигенцией в решении правовых, социально-экономических, культурно-образовательных вопросах был использован в политических процессах в Крыму в 1917 – 1921 годах.

Библиографический список:

1. Свод Законов Российской империи. – Т. XIII. – СПб., 1892. – С. 1.
2. Правительственный вестник. – 1897. – 12 июля.
3. Положение о государственном промысловом налоге 1898 года // Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2. Т. XVIII. – Отд. 1. – № 15601.
4. Корольова Л. Й. Суспільно-політична і просвітницька діяльність Ісмаїла Муфти-заде (1841 – 1917) : автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.02. / Л.Й. Корольова. – К., 2003. – С. 11.
5. Крымское мусульманское благотворительное общество // Терджиман. – 1904, 12 марта.
6. Богданович І. О. До джерел кримськотатарської журналістики: навчальний посібник / Богданович І. О., Ганкевич В. Ю. – Сімферополь, 2004. – С. 169.
7. ГА АРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 595. ЛЛ. 1 – 6.
8. ГА АРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 927. ЛЛ. 1 – 8; Д. 1213. ЛЛ. 1 – 8; 1299. ЛЛ. 1 – 20.
9. Корольова Л. Й. Суспільно-політична і просвітницька діяльність Ісмаїла Муфти-заде (1841 – 1917) : автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.02 / Л.Й. Корольова. – К., 2003. – С. 11.
10. Полное собрание Законов Российской империи. – Т. XXVI. № 27479.
11. ГА АРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12950. ЛЛ. 1 – 7; Оп. 3. Д. 789. ЛЛ. 1 – 11.
12. ГА АРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 912. ЛЛ. 1 – 6.
13. Богданович І. О. До джерел кримськотатарської журналістики: навчальний посібник / Богданович І. О., Ганкевич В. Ю. – Сімферополь, 2004. –С. 176; Тимощук О. Кримськотатарська політико-правова думка кінця ХУІІІ – початку ХХ століття: особливості генезису та автономістські процеси еволюції / Тимощук О., Таран П. – Харків : Видавець СПД ФО Вапнярчук Н. – М., 2004. – С. 72.
14. Устав Алуштинского мусульманского Благотворительного общества. Симферополь тип. А. И. Пастака, 1914 г. – С. 1 – 19.
15. ГА АРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12145. Л. 1.
16. ГА АРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12145. ЛЛ. 10 – 10 об.; 13 – 14.
17. Р. М. Крымские письма. Празднование 20-летнего юбилея газеты «Терджиман» // Каспий. – 1903. – 25 апреля.

18. Ганкевич В. Ю. Джадідістська реформа просвіті кримських татар (межа XIX – XX ст.) 07.00.02. Всесвітня історія : дис. ... докт. іст. наук / В. Ю. Ганкевич. – Сімферополь, 2000. – С. 90 – 91.

У статті аналізуються правові аспекти становлення та розвитку благодійного руху у середовищі кримських татар

The article analyzes the law aspects of the formation and development of charity movement among the Crimean Tatars

Стаття надійшла до редколегії 10.10.2014

УДК 340.134(477.74-250д)"18/19"(091)

Дзевелюк А. В., НУ «ОЮА»

УДОСКОНАЛЕННЯ ПРОЦЕСУ КОДИФІКАЦІЇ М. Ю. ЧИЖОВИМ

У даній статті досліджується внесок М. Ю. Чижова в теорію кодифікації, співвідношення кодифікації і науки, а також основні вимоги, які пред'являються до кодифікації.

Актуальність теми даного дослідження обумовлена наступними обставинами. По-перше, тим, що на сучасному етапі розвитку вітчизняної правової науки, поряд з використанням досягнень західної цивілізації, все більшої актуальності набуває звернення до власної науково-правової спадщини, особливо творчості вітчизняних вчених-юристів дорадянського періоду. По-друге, необхідністю заповнення прогалін у знаннях про минуле вітчизняної правової думки, у вивченні історії формування та розвитку українського правознавства в їх значущості для сучасності. По-третє, тим, що воно присвячено теоретико-методологічні правовій спадщині несправедливо забутого вітчизняного правознавця, доктора державного права – Миколи Юхимовича Чижова (1853-1910) [про його біографію див.: 1, 2], з ім'ям якого пов'язано вивчення загальнотеоретичного правознавства в Імператорському Новоросійському університеті. Тим часом ідеї вченого до цих пір не стали предметом самостійного дослідження.

Метою цієї роботи є аналіз одного з аспектів науково-правової творчості М. Ю. Чижова, а саме – його поглядів на такі теоретичні питання кодифікації, як поняття, передумови, значення та особливості кодифікації, основні вимоги до її здійснення, роль законодавця в процесі кодифікації, співвідношення та взаємовплив кодифікації і правової науки.